

Линь Мин увидел огонь, везде были крики о помощи от учеников и братьев. Он схватил меч и оглянулся вокруг, пытаясь найти своего учителя и старшего брата, который всегда любил и уважал его. Он мог только физически убить, тех кто на них напал, но это была бы только капля в море. Всё больше и больше погибало учеников от рук этих людей. Линь Мин понимал, что его братство погибло.

Сколько лет прошло, что бы он не пережил, каждую ночь ему снилась эта трагическая ситуация, в которой оказалось его братство. А братство Сюаньсуй стало названием, которое он ненавидел больше всего на свете.

Линь Мин смотрел на звездное небо, в эпоху Рока, за исключением аристократических семей, простаивало много земледельцев. Зачем они родились в это время, какова была их цель?

В доме семьи Ли, в городе Линьцзян, Ли Хун вышел из ванной. На его кровати лежала обнаженная девушка. Её тело было бездыханно, оно было очень бледное и покрыто засосами. Ли Хун оделся и позвал прислугу. Они вынесли тело девушки и некоторые из них сказали:

«Господин, Мэн Мэн недавно познакомилась с семьёй Ван.»

«Что это значит?»

«Я слышал, что у мастера Мэна было день рождения, и я встретил Ван Чжуна и Ван Дуна в холле.»

«Ван Чжун разве ещё не мертв?»

Ему передали информацию в папке:

«Я слышал, что у него было бледное лицо и в принципе выглядел нехорошо, как будто собирался умирать.»

«Хм, даже если так, он настолько стар, что проживет максимум еще пару дней. Как только Ван Чжун умрет, у семьи останется только Ван Дун. Какая польза будет от этой семьи? Рано или поздно их сожрут.»

«Да, мудрый мастер.»

«Ладно, забудь об этом. Папа всё уладит. Иди, найди мне другую девушку.»

Мужчины засомневались:

«Господин, мы искали девушек в городе Линьцзян. За исключением Ван Юньчжи и Мэн Мэн, хороших девушек не осталось. Остальные либо красивые, но глупые, или имеют низкий статус, вы...»

Пристальный взгляд Ли Хуна заставил его заткнуться, и взяв сигару в руку, прижег ей ему лицо.

Услышав его жалкие крики, Ли Хун засмеялся и, получая от этого удовольствие.

«Мне все равно, я хочу женщину, она должна быть красивой и высокого статуса. Если вы не можете удовлетворить мою просьбу, то отдайте мне свою дочь. Она маленькая, но подойдет.»

Когда они слышали это, им стало наплевать на крики. Они кланялись и просили пощады.

«Пожалуйста, пощадите мою дочь, ей в этом году всего 5 лет. Она слишком молода. Она не подходит для этого.»

«Меня это не волнует, либо завтра к этому времени я увижу в своей постели женщину, красивую и высокого статуса, либо будут последствия!»

Это был еще один яркий и солнечный день. Это место представляло собой гору недалеко от города Линьцзян. Там было много растений и растительности, но вокруг было очень мало людей, что Линь Мин никого не видел. Вот почему это место было хорошо.

Он пришел сюда, чтобы собрать лекарственные травы. Духовная трава становится всё более редкой, она может расти только в дикой природе, но даже при этом, качество намного ниже, чем раньше. И то что Линь Мин ищет — трава Би Сюань, которая растет только в городе Линьцзян.

Она является вспомогательным веществом, используемым в алхимии. Би Сюань нейтральна и может регулировать свойства разных трав. Она похожа на лакричник в традиционной китайской медицине.

Поэтому ему пришлось очень потрудиться, чтобы прийти и собирать лекарство. Но Би Сюань очень редкая, и Линь Мин исследовав всю гору возвращался домой с пустыми руками. Но на полпути встретил маленькую девочку, собирающую грибы.

Маленькая девочка вывихнула лодыжку и присела на корточки у ствола дерева в слезах. Когда мимо проходил Линь Мин, она уже плакала.

«Не плачь.»

Девочка выглядела удивленной:

«Кто... Кто ты?»

«Я путешественник, проезжал мимо. Тебе нужна помощь?»

Маленькая девочка, вспомнив что-то, снова грустно заплакала:

«Я вывихнула ногу и потеряла все грибы, дяденька, можешь отвезти меня домой?»

Линь Мин внимательно посмотрел на черную призрачную ауру девочки и решил помочь ей.

Он следовал за девушкой всю дорогу с горы в маленькую деревушку, где было очень много домов. Дом девушки находился в самом отдаленном месте, сзади гора, а спереди его окружали деревья. Из-за этого там почти не было света, жутковато.

Это место сбора энергии Инь, которая питает призраков. Место сильного зла, как люди могут жить здесь?

Он не понимал, что происходит, пока кто-то не вышел из дома.

Оказалось, это был отец девочки. Он был монахом и уже заложил фундамент, и судя по его одежде, был учеником одного из братств.

«Кира, где ты была?»

Маленькая девочка быстро побежала к отцу. Монах с беспокойством внимательно осмотрел девочку и почувствовал облегчение, когда убедился, что с ней всё в порядке. И только потом он заметил Линь Мина.

«Ты?»

Линь Мин покачал головой:

«Меня зовут Линь Мин, я приехал в горы за лекарственными травами и наткнулся на вашу дочь. У неё был вывих лодыжки, и я помог ей дойти до дома.»

Монах выразил свою благодарность:

«Спасибо, сэр. Меня зовут У Гуан, а это моя дочь У Ци. Мы монахи братства Хадан У.»

Линь Мин был удивлен, что смог встретиться с братством Хадан У, одним из пяти великих братств Китая.

Во время их короткой беседы Линь Мин узнал, У Гуан был монахом, посланным братством Хадан У для охраны места сбора энергии Инь в городе Линьцзян. Так как Энергия Инь собиралась здесь в течение многих лет, злые мастера могли с легкостью ей пользоваться.

«Если это так, то зачем вы привезли сюда свою дочь? Я вижу, что уровень вашей дочери низкий, она не может противостоять такой сильно энергии. Если она будет здесь жить, это может угрожать её жизни.»

У Гуан вздохнул:

«Я не хочу, чтобы она оставалась в братстве У, а кроме меня у неё никого нет. Моя жена умерла, а в братстве сейчас конфликты. Я боюсь, что моя дочь будет использована, как пушечное мясо, тем кому это интересно. Поэтому у меня нет выбора, кроме того, как затащить её сюда.»

Братство ссорится? Похоже, что так. Кто сделал это поколение, столько внебрачных детей. Я не знаю кто сейчас является их главой.

От этой мысли Линь Мин не мог не злорадствовать, потому что их предок У Нан, сильно его подставил. Он был наказан уже много лет назад. Но он должен был позлорадствовать, за опухшую правую руку.